

Научная статья  
 УДК 159.9.018.5  
 DOI: 10.20323/1813-145X-2022-5-128-120-131  
 EDN: ONSQMH

### Трансляция семейных ценностей как основы российского менталитета

Елена Владимировна Харитонов<sup>1</sup>, Елена Николаевна Холондович<sup>2✉</sup>

<sup>1</sup>Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук». 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1

<sup>2</sup>Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук». 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1

<sup>1</sup>kharitonova-fish@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3633-9183>

<sup>2</sup>holelena@bk.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4089-8121>

В статье рассматривается взаимосвязь менталитета и культуры, в рамках которых осуществляется трансляция традиционных ценностей, в том числе семейных ценностей. Семья теснейшим образом связана с социально-экономическим и духовно-нравственным состоянием общества, культурными нормами и традициями, в ней проходит первичная социализация индивида и передача хранящихся в менталитете народа идеалов и представлений. Показано, что современные глобализационные воздействия на менталитет находят свое отражение в языковом сознании, в котором, свою очередь, проявляются характеристики менталитета. Психологическая аккультурация как один из механизмов трансляции менталитета, связана с конкретным историческим временем, с ценностями, моделями поведения, установками, актуальными в данный момент. Для выявления результатов подобной аккультурации было проведено исследование отношений и представлений пользователей сети Twitter к семье.

Результаты эмпирического исследования, представленные в статье, проанализированы согласно выделенным семейным функциям, таким как родственные, эмоционально-чувственные, хозяйственно-экономические связи, обеспечение безопасности или психологического комфорта, репродуктивная. Выявлено, что в языковом сознании молодых респондентов в связи с семьей наиболее выражены взаимопонимание и любовь (проявляются как доверие, поддержка). Это свидетельствует, что для респондентов семья выступает источником психологического благополучия. Семейные ценности в российском менталитете в большей степени сохраняют устойчивость, но у молодых людей значительно расширяется диапазон моделей семьи и наиболее выражена ее хозяйственно-экономическая функция, что обусловлено современной действительностью. Авторы делают вывод, что, несмотря на массированное информационное воздействие, в обыденном сознании россиян сохраняется устойчивое представление о семейных отношениях и менталитет в целом сохраняет свою защитную функцию.

**Ключевые слова:** историческая психология; менталитет; культура; трансляция менталитета; инкультурация; аккультурация; языковая картина мира; пользователи социальных сетей; обыденное сознание

Работа выполнена по поддержки РФФИ грант № 20-013-00390

**Для цитирования:** Харитонов Е. В., Холондович Е. Н. Трансляция семейных ценностей как основы российского менталитета // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 120-131. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-120-131>. <https://elibrary.ru/onsqmh>

Original article

### Translation of family values as the basis of the russian mentality

Elena Vladimirovna Kharitonova<sup>1</sup>, Elena Nikolaevna Kholondovich<sup>2✉</sup>

<sup>1</sup>Candidate of psychological sciences, senior researcher, laboratory of the history of psychology and historical psychology, Institute of psychology of the Russian academy of sciences. 129366, Moscow, Yaroslavskaya st., 13, bldg. 1

<sup>2</sup>Candidate of psychological sciences, senior researcher, laboratory of the history of psychology and historical psychology, Institute of psychology of the Russian academy of sciences. 129366, Moscow, Yaroslavskaya st., 13, bldg. 1

<sup>1</sup>kharitonova-fish@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3633-9183>

<sup>2</sup>holelena@bk.ru<sup>✉</sup>, <https://orcid.org/0000-0002-4089-8121>

**Abstract.** Mentality and culture translate traditional values, including family values. The family is connected with the socio-economic and spiritual and moral state of society, cultural norms and traditions. The primary socialization of the individual and the transmission of ideals and ideas stored in the mentality of the people takes place in the family. It is shown that modern globalization influences on mentality are reflected in the linguistic consciousness, in which the characteristics of mentality are manifested. Psychological acculturation as one of the mechanisms of mentality translation is associated with a specific historical time, with values, behavioral models, attitudes that are relevant at the moment. The authors conducted a study of the attitudes and perceptions of Twitter users to the family in order to identify the results of acculturation. The results of the empirical research presented in the article are analyzed according to the selected family functions: kinship ties, emotional and sensual ties, economic ties, security or psychological comfort, reproductive. It is revealed that the most pronounced in the linguistic consciousness of young respondents in connection with family is mutual understanding and love, which is interpreted as trust, support and indicates that for respondents «family» is a source of psychological well-being. Family values in the Russian mentality retain their stability to a greater extent, but the range of family models is significantly expanding among young people and the economic function of the family is mostly pronounced, which is due to modern reality. The authors conclude that despite the massive informational impact, a stable idea of family relations remains in the everyday consciousness of Russians, and the mentality as a whole retains its protective function.

**Keywords:** historical psychology; mentality; culture; translation of mentality; inculturation; acculturation; linguistic view of the world; users of social networks; everyday consciousness

Work was performed to support RFBR grant № 20 013 00390

**For citation:** Kharitonova E. V., Kholondovich E. N. Translation of family values as the basis of the Russian mentality. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(5): 120-131. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-120-131>. <https://elibrary.ru/onsqmh>

### Менталитет и культура

Современная действительность с ее неопределенностью, напряженностью, многочисленными инновациями, безусловно, оказывает внешнее массированное воздействие на семью, вызывая изменения в образе жизни, который, в свою очередь, отражает «то, как живут люди, какими действиями и поступками заполнена их жизнь, каков склад их мышления, какие цели они преследуют» [Шорохова, 1979, с. 4]. Таким образом, психологические особенности, поведение, ценности как отдельного индивида, так и семьи как особой социальной группы необходимо изучать с учетом конкретного исторического времени, в котором проявляется взаимосвязь обусловленных им внешних и внутренних преобразований. В отечественной психологической науке подобные исследования проводятся в рамках исторической психологии, изучающей «психологические аспекты социальной активности людей» в историческом контексте [Харитонов, 2021].

В западной психологии, на наш взгляд, подобные исследования осуществляет кросс-культурная или культурная психология, ее предмет — «поведение человека в контексте культуры» [Кросс-культурная психология, 2017]. Само понятие «культура» в данных исследованиях трактуется достаточно широко: и как общий образ жизни, и как общий язык, и как результат

воздействия политических, экономических, географических условий и т. п. В рамках этой дисциплины дается объяснение в целом психики, ее развития и функционирования, и в том числе сознания и поведения, «как индивидуального, так и коллективного», определяемого «социальной структурой», членом которой является человек [Кросс-культурная психология, 2017, с. 24]. В исторической психологии, в рамках которой проводилось данное исследование, наиболее часто используется понятие «менталитет»: «фундаментальный слой коллективного поведения, эмоционального реагирования на различные ситуации, присущие данному этносу или социальной группе. Индивид обладает более или менее своеобразной регулятивно-смысловой сферой, но ее основа — менталитет — является тем общим, что связывает его с соплеменниками, сородичами, соратниками по классу и т. д.». [Харитонов, 2015, с. 228]. Таким образом своеобразные следы эмоционального реагирования, мировоззренческие установки и т. п., связанные с семейными отношениями российских граждан на современном этапе исторического развития нашего общества, стали предметом исследования, а семья как малая социальная группа и первичная социальная структура, в которой происходит социализация индивида и трансляция менталитета, выступила объектом изучения.

Взаимосвязь характеристик менталитета и социальной сущности семьи не вызывает сомнений, это проявляется в особенностях взаимоотношений в семье между ее членами, которые складывались на протяжении длительного времени, изменялись и продолжают меняться, но тем не менее, современная семья сохраняет традиционные устойчивые особенности, определяемые культурой, национальными и этническими детерминантами, в целом менталитетом народа. Так, в современной российской семье продолжают реализовываться основные типы семейных отношений, такие как: супружество, родительство и родство. Являясь относительно самостоятельной социальной группой, семья выполняет ряд функций: репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-экономическую, рекреационную. При этом она теснейшим образом связана с обществом, с существующими в нем социально-экономическими условиями, культурными нормами и традициями, его духовно-нравственным состоянием. Все это можно объединить таким широким понятием, как «культура».

Понятия «менталитет» и «культура» имеют много общего, ведь взаимосвязь ментальных характеристик и культурных особенностей народа очевидна. Обратимся к определению культуры в Большой российской энциклопедии: «Культура (лат. *Cultura* — ‘обработка, культивация, облагораживание, воспитание’) — исторически сложившейся образ жизни людей, включающий в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, технику и технологии, способы мышления, деятельности, взаимодействия и коммуникации и т. д.» [Большая российская энциклопедия, 2022]. Близость содержательных характеристик понятий «культура» и «менталитет», на наш взгляд, определяется тем, что «...предметы одного и того же класса могут обобщаться в новые понятия по разным совокупностям признаков» [Войшвилло, 2009, с. 179], это связано и с тем, в рамках какой науки осуществляется исследование. В психологии менталитет — это особенности сознания и поведения культурной общности, проявляющиеся через ценности, нормы, сложившиеся установки, передающиеся через культурные традиции, обряды и т. п. В частности, на эти аспекты менталитета указывают В. А. Кольцова и А. Л. Журавлев. Именно менталитет, важнейшая функция которого — защита от чуждых традиционной культуре воздействий, выступает в качестве барьера или «фильтра», сохраняющего глу-

бинные психологические черты народа [Кольцова, 2017].

В коллективной монографии исследователей из разных стран Д. В. Берри, А. Х. Пуртинга, М. Х. Сигалла, П. Р. Дассена «Кросс-культурная психология. Исследования и применение», изданной в 2002 г., специальное внимание уделяется пониманию *культуры* в разных дисциплинах: «...мы принимаем точку зрения, что культура остается полезным понятием, и употребляем это понятие для обозначения объективно существующего, относительно стабильного “образа жизни” группы людей. Мы также принимаем точку зрения, что подобное объективное и устойчивое качество группы может как влиять на людей и их действия, так и находиться под их влиянием» [Кросс-культурная психология, 2007, с. 25]. Кребером и Крукхоном предложено разделять «явную» и «неявную» культуру. Различие между ними соответствует попыткам психологов объяснить поведение человека теми психологическими функциями и процессами, которые его детерминируют. При этом многие поведенческие проявления типичны и конкретны: к ним относятся обычаи, повседневные привычки, легко наблюдаемые, открытые формы поведения. «Следовательно, явная культура — это набор доступных наблюдению действий и результатов, которые регулярно обнаруживаются в группе» [Кросс-культурная психология, 2007, с. 254]. В то же время неявная культура незаметна для внешнего наблюдения, однако является глубинным мотиватором, не всегда осознаваемым, но формирующим определенные паттерны поведения.

Менталитет, представляя собой глубинное образование, имеет в своей структуре как осознаваемые, так и неосознаваемые элементы, способствует формированию особых моделей поведения, в основе которых лежат традиции, ценности, установки, транслируемые от поколения к поколению. Однако данная трансляция не приводит к стагнации, содержание транслируемого подвергается коррекции, связанной с конкретным историческим временем, подобную трансляцию также называют «культурной трансмиссией». Благодаря биологической и культурной трансмиссии «некая часть человечества и культурные группы воспроизводят сами себя и передают свою культуру новым представителям. Очевидно, что люди овладевают моделями поведения благодаря опыту, характерному для того контекста, в котором они живут» [Кросс-культурная психология, 2007, с. 30]. Сам термин «трансмиссия» (от лат.

transmissio — ‘пересылка, передача’) в данном случае означает именно трансляцию.

Основными механизмами трансляции культуры, а именно, ценностей, традиций, убеждений, установок, Д. Берри считает процессы инкультурации и аккультурации. Так, в процесс *инкультурации* включена и социализация, понимаемая как вхождение индивида в культуру посредством специально организованного обучения и воспитания, овладением наиболее распространенным репертуаром поведения, считающимся культурно приемлемым [Кросс-культурная психология, 2017, с. 31]. Инкультурация любого человека начинает действовать с момента его рождения и включает в себя освоение речи ребенком, первых навыков взаимодействия с окружающими людьми, прежде всего, родителями. Далее этот процесс продолжается всю жизнь, расширяя репертуар поведения человека, контроль за поведением, способы общения, а результатом инкультурации можно считать включенность человека в конкретную культуру или менталитет с его языком, ценностями, традициями, обычаями. Таким образом, инкультурация — это освоение ценностей, традиций, «культурных кодов» в рамках одной культуры. Хотя в современном мире, характеризующемся процессами глобализации, информатизации и т. п., этот механизм может быть затруднительным.

*Аккультурация* осуществляется посредством контакта с отдельными людьми или институтами, которые имеют отношение к другой культуре и соответственно, являются носителями иных ценностей, установок, традиций. В 1954 г. Клар У. Грэйвз ввел понятие психологической аккультурации, которая выходит на личностный уровень: «изменения, которые претерпевает индивид в результате нахождения в контакте с другими культурами и в результате участия в процессе аккультурации, через который проходит его культурная или этническая группа» [Кросс-культурная психология, 2017, с. 377]. Процесс аккультурации может быть 1) деструктивным и закончиться потерей, разрушением, размыванием определенной этнической культуры; 2) реактивным, когда отдельные люди и группы восстанавливают свои первоначальные культуры; 3) творческим, когда в результате межэтнического и межкультурного взаимодействия появляются новые этнические культурные группы, которых ранее не было [Кросс-культурная психология, 2017, с. 37]). Если воздействие другой культуры становится агрессивным, массированным и содержа-

ние воздействия значительно ломает традиционные культурные ценности менталитета, это приводит к аккультурационному стрессу, вызывает состояние тревоги, беспокойства, напряжения, аномии, что далее может привести к девиантным формам поведения. На уровне семьи подобные девиации проявляются в росте разводов, семейном насилии, социальном сиротстве, разрушении межпоколенных связей.

По мнению В. В. Колесова, именно в языке проявляется менталитет народа, «в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания», представляя собой часть народной культуры, которая «создает этноментальное пространство народа на данной территории его существования» [Колесов, 2007, с. 11]. Язык осваивается человеком в процессе инкультурации, в нем передаются основные обобщенные предшествующими поколениями ценности. «Каждый язык вбирает в себя нечто от конкретного своеобразия своей нации и, в свою очередь, действует на него в том же направлении» [Гумбольдт, 2000, с. 166]. В языке народа сохраняются его уникальность и самобытность, он является основой для сохранения культуры, но в то же время с разложением языка начинается и разложение культуры, так как язык очень живо реагирует на процессы, происходящие в обществе, отражая их. «Взаимоотношения языка и общества развиваются по закону обратной связи: какое общество — таков язык, и наоборот» [Грицко, 2011, с. 67]. Процессы глобализации последних десятилетий, в основе которых лежит уже процесс аккультурации, оказали значительное влияние на язык, внесли в него многочисленные изменения, детерминирующие трансформацию менталитета [Харитонов, 2021]. Наиболее опасным, с точки зрения воздействия на менталитет, является языковое манипулирование, при котором язык становится инструментом воздействия на общество для достижения определенных политических целей. В современном мире языковое манипулирование (различные политические и социальные лозунги, провокационные рекламные слоганы, построенные на ярких метафоричных образах, проникновение огромного количества заимствований в язык СМИ и Интернета с целью навязывания западных культурных ценностей) приобрело массовый характер, поскольку это один из самых удобных и легких способов воздействия на мышление человека [Грицко, 2011, с. 68]. Оказывая непосредственное воздействие на менталитет отдельной личности,

посредством формирования языковой картины мира, языковое сознание и собственно лексика включает в себе традиционные для менталитета народа представления и отношения и отражает новые тенденции.

Так как менталитет проявляется на когнитивном, аффективном, коннотативном уровнях, нам представляется возможным обратиться к языку как некой содержательной единице, посредством которой обнаруживается сознательное и бессознательное отношение его носителей к тем или иным аспектам окружающей действительности. Это позволит нам рассмотреть традицию семейных отношений и транслируемых ценностей в современном культурном пространстве.

### Исследование отношений и представлений пользователей сети Twitter о семье

На современном этапе развития общества ценности семьи подвергаются изменениям, связанным в том числе с инновациями в российском менталитете, выраженными в приоритете ценности отдельной личности, преобладании индивидуализма, который не свойственен нашей ментальности. В семейной сфере отмечаются тревожные тенденции: более поздний возраст вступления в брак, сознательный отказ от родительства, отрицание необходимости брака такого, разнообразие форм семейно-сексуальных отношений и гражданского брака (гостевой, однополые и т. п.). Семья становится все более неустойчивой, в ней нарастают внутренние конфликты и противоречия. Но в то же время отмечаются и положительные моменты: ответственное родительство, планирование деторождения, равноправное партнерство, увеличение числа религиозных браков, что не было свойственно «советской семье». На эти особенности российской семьи указывают современные исследователи [Кольцова, 2018; Российская семья ..., 2022, Циткилов, 2022].

Проводя исследование, мы придерживались гипотезы о том, что процессы аккультурации значительно повлияли на традиционные ценности менталитета, в частности на ценность семейных отношений, в виде индивидуалистической направленности, разрушения родственных связей, нивелирования репродуктивной функции семьи.

На предыдущем этапе работы [Холондович, 2021] нами были выделены следующие функции семьи: родственные связи, эмоционально-чувственные связи, хозяйственно-экономические

связи, безопасность или психологический комфорт, репродуктивная. При помощи ассоциативного эксперимента были получены ассоциации респондентов, отражающие ментальные единицы, сформированные в обыденном сознании, на языковой стимул «семья», которые были затем распределены по функции семьи. Также нами выделены представления о семье как социально-психологическом феномене. На новом этапе работы предпринята попытка расширить исследование и проследить представление пользователей социальных сетей о семье и то, как функции семьи отражены на новой, расширенной выборке. Также одной из задач было выделить отношение к семье в целом, сформировавшееся у современных россиян. Полученные материалы были подвергнуты анализу автоматизированной системы, контент-анализу, а также проводилось сравнение с результатами, полученными ранее.

### Результаты исследования

Из текста пользователей на тему семьи и внутрисемейных отношений при помощи автоматизированных систем были выделены существительные, глаголы и прилагательные (паттерн «семья» был употреблен пользователями 2 582 раза). Из общего числа слов выделены слова, полученные ранее при ассоциативном эксперименте, отражающие функции семьи (см. выше).

Таблица 1

#### Безопасность

| Ассоциации   |    | Ранг | Слова, употребленные пользователями сети Twitter | Ранг |
|--------------|----|------|--------------------------------------------------|------|
| Стабильность | 8  | 3    | 0                                                | -    |
| Взаимопомощь | 14 | 1    | 59 (поддержка)                                   | 1    |
| Защита       | 6  | 5    | 0                                                | -    |
| Забота       | 11 | 2    | 0                                                | -    |
| Безопасность | 7  | 4    | 0                                                | -    |

Безопасность или психологический комфорт: защита, забота, стабильность, взаимопомощь, безопасность (Таблица 1). Пользователи социальных сетей наибольшее количество раз использовали понятие взаимопомощь (59).

*Семья — это те люди, которым не нужно объяснять, почему я плачу, они просто помогают, чем могут, и не лезут в суть проблемы, если я их об этом не попрошу. (Здесь и далее сохранена лексика пользователей сети Twitter).*

Эта же ассоциация наиболее часто встречалась в ответах респондентов (14). Другие слова, выделенные ранее, в лексике пользователей не встречаются.

Родственные связи: родственники, поколение, мама, папа, дети (ребенок). Наибольшую выраженность, как и на предыдущем этапе исследования (27), получило понятие «дети» (205). Второе в рейтинге — слово «мама» (147). Респонденты также отдают ему предпочтение (8), хотя оно имеет у них 3 ранг, уступая место слову «родственники». Родственники у пользователей (93) имеет 3 рейтинг, 4 ранг — «папа» (84) (см. Таблицу 2).

Таблица 2

*Родственные связи*

| Ассоциации     |    | Ранг | Слова, употребленные пользователями сети Twitter | Ранг |
|----------------|----|------|--------------------------------------------------|------|
| Родственники   | 15 | 2    | 93                                               | 3    |
| Поколение      | 4  | 5    | 8                                                | 5    |
| Мама           | 8  | 3    | 147                                              | 2    |
| Папа           | 5  | 4    | 84                                               | 4    |
| Дети (ребенок) | 27 | 1    | 205                                              | 1    |

*Зачем нужна семья, если в ней одно насилие? Экономический фактор больше не важен, ребенка можно от отличного и проверенного донора завести. Парня тоже можно найти для радости. Зачем все это дерьмо?!*

*Бред же, почему весь мир тогда не едет учиться в Гарвард, а потому что стоимость всего обучения от 80 000 долларов и выше. Семья с рождения ребенка начинает копить ему на университет и все равно потом вынуждена брать кредит, задолжности семей перед банками это подтверждают.*

*Наша семья при Брежневке жила небогато. Мама работала в школьной библиотеке за 70 руб. в месяц. Дед и бабушка получали мин. пенсии по 45 руб. Особенно не шиковали, но и не голодали. И было очень важное ощущение уверенности в завтрашнем дне. Спасибо Л. И. за наше счастливое детство!..*

Для сравнения изучена встречаемость ассоциаций, данных респондентами, отнесенных к эмоционально-чувственным связям на материале социальных сетей. Как можно увидеть, наиболее часто употребляются те же самые понятия, что были выявлены в ассоциативном эксперименте: радость, доверие, любовь, счастье, взаимопонимание. Взаимопонимание для современных молодых людей является самой значимой характеристикой, которая связана с поддержкой и в целом определяет отношение молодых людей к семье как «крепости», обеспечивающей психоло-

гическую безопасность и комфорт [Харитонов, 2021] (см. Таблицу 3).

Таблица 3

*Эмоционально-чувственные связи*

| Ассоциации      |    | Ранг | Слова, употребленные пользователями сети Twitter | Ранг |
|-----------------|----|------|--------------------------------------------------|------|
| Радость         | 9  | 2    | 20                                               | 3    |
| Доверие         | 4  | 5    | 0                                                | -    |
| Любовь          | 19 | 1    | 39                                               | 2    |
| Счастье         | 7  | 4    | 14                                               | 4    |
| Взаимопонимание | 9  | 3    | 117                                              | 1    |

Наиболее востребованы у пользователей социальных сетей взаимопонимание (117), а также любовь (39), радость (20) и счастье (14). Не нашло отражения в текстах слово «доверие» (0).

*Семья — это то место, где человеку должно быть всегда комфортно; где его всегда должны понять и поддержать; где он может спрятаться от всего мира; где не должно быть зависти, соперничества и споров; где понимают друг друга почти без слов; где счастье просто быть вместе.*

*Жизнь хороша, когда светится душа, когда радость и покой, когда Бог всегда с тобой! Когда любишь и любим, близким ты необходим...*

*Снег, семья, вкусная еда, новый год, обмен подарками, традиционное катание с горок с родителями и Сашей в новогоднюю ночь, традиционный сбор у бабушки 1 января с родственниками, деревня, уют, посиделки с бабушкой, клестовка, сестры, дом, ванна, снег, снегопад, счастье!!*

Слово «любовь» имеет широкое значение: для иных это значит большая семья, дети.... Для иных — возможно, только деньги и успех. Для меня это значит просто чувство для одного человека... независимо от условий совсем!

Среди ассоциаций наиболее часто встречается слово любовь (19).

**Хозяйственно-экономическая функция**

Хозяйственно-экономическая функция выражена в сознании респондентов и дает слабые ассоциации на словп «семья». Для рассмотрения этой функции нами был взят весь спектр слов, полученных от респондентов, и исследован с привлечением пользователей сети Twitter.

Таблица 4

*Хозяйственно-экономическая функция*

| Ассоциации    |   | Слова, употребленные пользователями сети Twitter | Ранг |
|---------------|---|--------------------------------------------------|------|
| Труд (работа) | 1 | 72                                               | 1    |

| Ассоциации    |   | Слова, употребленные пользователями сети Twitter | Ранг |
|---------------|---|--------------------------------------------------|------|
| Цели          | 1 | 7                                                | 7    |
| Ремонт        | 1 | 7                                                | 6    |
| Деньги        | 1 | 59                                               | 2    |
| Долги         | 1 | 10 (ипотека)                                     | 5    |
| Продукты, еда | 2 | 19                                               | 4    |
| Подарки       | 1 | 24                                               | 3    |

Наибольшая встречаемость у слов *труд* (72), *деньги* (59), *подарки* (24), *продукты* (19).

*Отставить панику! Все норм! Раньше на книги пеняли, потом радио, телевидение, пришел интернет... все норм, трудиться и радоваться жизни! Ландау, вроде, утвердил формулу счастья — работа, семья, общение! Так и есть, а не про деньги!*

*....повезло с родителями, я понимаю, — полная семья, у обоих родителей есть работа (у бати — две), за которую платили тогда деньгами. Плюс личное хозяйство у бабушки с огородом и живностью.*

*...А в Россиюшке великой, продукты по скидке ищешь на новогодний стол чтобы, хоть как-то сэкономить.*

*.....только что подсчитала траты на подарки на Новый год... на эти деньги можно было купить сумку от Прада... ну зато семья и подруги будут счастливы....*

Как мы видим, пользователи социальных сетей проявляют значительную озабоченность вопросом материального обеспечения семьи и экономическим состоянием семьи в России. Представленная функция семьи наиболее актуализируется в сложные исторические моменты, связанные с неопределенностью, и связана с обеспечением экономической безопасности семьи.

### Представление о семье

Таблица 5

*Представление о семье.*

| Ассоциации               |    | Ранг | Слова, употребленные пользователями сети Twitter | Ранг |
|--------------------------|----|------|--------------------------------------------------|------|
| Дом                      | 22 | 1    | 133                                              | 1    |
| Ответственность          | 8  | 2    | 6                                                | 7    |
| Уважение                 | 7  | 3    | 8                                                | 6    |
| Школа, детство           | 4  | 5    | 34                                               | 2    |
| Праздник                 | 6  | 4    | 30                                               | 3    |
| Общение, вместе          | 8  | 2    | 12                                               | 5    |
| Крепкая. Дружная команда | 8  | 2    | 15                                               | 4    |

Наиболее встречаемые слова в тексте пользователей — *дом* (133), *школа, детство* (34), *праздник* (30), *команда* (15), *общение* (12). Поня-

тия *ответственность* и уважение слабо выражены (6 и 8) (см. Таблицу 5).

*В водовороте ужаса, что кружится вокруг, три вещи наполняют меня верой, смыслом, радостью. Когда земля внезапно ускользает из-под ног, я закрываю глаза, я твержу про себя: «Моя семья, мой дом, мое я». Моя семья, мой дом, мое я.*

*Конечно, я считаю, что любовь, семья, дети, дом — огромное счастье. Но не вправе это навязывать тем, кто этого не понял или кому это не нужно. Насиловать своими представлениями.*

Дом также — наиболее часто встречаемая ассоциация у респондентов (22). Таким образом, дом и семья в обыденном сознании современных пользователей — рядоположенные понятия; дом выступает символом, образом семьи, сохраняя традиционную ценность как глубинной ментальное образование.

### Репродуктивная функция

На предыдущих этапах исследования репродуктивная функция достаточной степени выраженности не получила. Пользователи социальных сетей также не часто обсуждали тему секса. Слово *секс* встретилось всего 6 раз, при этом эмоционально-аффективная выраженность была негативная (-0,13546), слово *родиться* (14 упоминаний) также имеет отрицательную эмоциональную выраженность (-0,14439).

*...У нас должен был быть урок на тему «Молодая семья», я думала, будет про контрацепцию и безопасный секс. В итоге нам весь урок учительница показывала видео о том, что аборт — это убийство.*

*...Обидно, что во всей моей личности моя семья принимает абсолютно все — и мое нежелание учиться, и мое хобби в виде музыки и писательства, и мои взгляды на жизнь, а из-за такой мелочи, как сексуальная ориентация, мы сейчас просто взяли и поругались на ровном месте.*

*Поддержка? Друзья или семья всегда рядом. Секс? В 21 веке живем, для этого уже давно не нужны отношения. Тактильный контакт? Домашние животные.*

*...Деньги, материальные ценности, карьера, отношения, секс, семья, путешествия, музыка, социальная деятельность... все это лишь свободозаменители.*

Анализ частей речи позволил выделить характер представлений о семье через отношение в обыденном сознании: отношение-действие, отношение-представление, оценка. Пользователи

социальных сетей наиболее часто использовали следующие слова:

### 1. Глаголы

Таблица 6

#### Глаголы

|     |          |          |
|-----|----------|----------|
| 579 | быть     | -0.08531 |
| 208 | мочь     | -0.12187 |
| 133 | хотеть   | -0.07141 |
| 109 | жить     | -0.09076 |
| 102 | знать    | -0.15304 |
| 100 | любить   | 0.15532  |
| 95  | говорить | -0.11559 |
| 76  | понимать | -0.17092 |
| 75  | сказать  | -0.13863 |
| 72  | думать   | -0.12219 |

В десятку часто употребляемых слов входят слова *любить* и *понимать*. Причем наибольшая эмоционально-аффективная выраженность (от -1 до +1) в словах *любить* (0.15532) и *понимать* (-0.17092). По всей видимости, в семейных отношениях современные россияне ищут любовь и взаимопонимание. Причем слово «понимать» имеет отрицательную выраженность, что может свидетельствовать о недостатке взаимопонимания в семье пользователей и насущной его необходимости, также отрицательную эмоционально-аффективную нагрузку несут слова «говорить», «сказать», «думать», «мочь». Слово «любовь» — единственное с положительной выраженностью среди наиболее встречаемых глаголов в текстах пользователей.

### 2. Существительные

Таблица 7

#### Существительные

|     |          |          |
|-----|----------|----------|
| 236 | человек  | -0.10561 |
| 235 | год      | -0.07877 |
| 229 | друг     | -0.03459 |
| 200 | ребенок  | -0.0878  |
| 128 | дом      | -0.11194 |
| 118 | жизнь    | -0.04049 |
| 97  | мама     | -0.02277 |
| 89  | день     | -0.11643 |
| 82  | родитель | -0.06905 |
| 82  | время    | -0.16231 |

В десятку наиболее употребляемых существительных входят слова, отмеченные на предыдущих этапах исследования: *ребенок (дети)*, *дом*, *мама*. Все слова имеют нейтральную эмоциональную окраску.

Нужно констатировать, что встречаются слова, относящиеся к паттерну «семья» — эмоционально ярко негативные. Они выражены глаголами и означают отношения-действия: (11) *ненави-*

*деть* -0.62796, (10) *бесить* -0.44513, (5) *пережить* -0.42146, (6) *жалеть* -0.38451, (5) *предать* -0.37563, (5) *пережить* -0.42146. Но они не часто употребляются пользователями.

*Мм... спасибо... Ненавижу вас... семья называется. Живите сами, только меня не трогайте... Воспитали такую тварь, так терпите!*

*...Если бы вы знали, насколько мне некомфортно, когда дома посторонние. Да что уж говорить, когда меня и семья бесит. Ну я так устала мне же теперь весь день лежать в кровати и не выходить никуда... (орфография сохранена)*

*Чтобы поджечь все, нужна одна искра, но мы семья, и я люблю свой сквад. И даже с дулом у виска не предаю эти слова, выстрелю сам. Скалю свои гримасы под раскат грома...*

*Пришла домой злая, как собака, а еще мне надо убираться дома, ведь с утра семья развела срач, который убирать мне, господи спасибо!*

*Ахаххха папа паук мама паук сын паук дочь паук дядя паук тетя паук семья пауков*

*Я не хочу покупать подарки, у меня большая семья и много друзей, вот кто маму просил рождать...*

Ярко положительно эмоционально окрашенные слова: (12) *становиться* 0.15681, (8) *продолжить* 0.16005, (6) *дружить* 0.16308, (9) *радоваться* 0.20693

*...У нас просто семья интроверто-флегматиков. Мы не ругаемся вообще поэтому дружны это правда. Ну еще когда хотя бы два человека из семьи находятся вместе это = уют...*

*У нас на работе новая девочка пришла и когда она рассказывает про семью, то у меня сердце белой завистью обливается... У нее очень дружная и поддерживающая семья, это так здорово! Мне бы хотелось почувствовать какого это....*

*(Орфография сохранена.)*

### 3. Прилагательные

Таблица 8

#### Прилагательные

|     |               |           |
|-----|---------------|-----------|
| 6   | злой          | - 0.44833 |
| 8   | бедный        | - 0.38851 |
| 8   | ужасный       | -0.32393  |
| 5   | агрессивный   | - 0.21865 |
| 7   | спокойный     | - 0.19557 |
| 37  | счастливый    | 0.16382   |
| 15  | замечательный | 0.16669   |
| 8   | традиционный  | 0.16782   |
| 17  | прекрасный    | 0.17112   |
| 103 | хороший       | 0.29936   |

Прилагательные в данном случае можно рассматривать как имеющие коннотативный или оценочный характер. Как видно из таблицы, нами выделено 10 прилагательных, несущих положительную и отрицательную эмоционально-аффективную окраску, — количественно положительные слова преобладает над отрицательными: (103) *хороший*, (37) *счастливый*, (17) *прекрасный*, (15) *замечательный*. Это может быть проинтерпретировано как в целом положительное отношение к семье, характерное для обывденного сознания пользователей сети Twitter.

### Обсуждение результатов исследования

Несмотря на то, что выявлено различное отношение к семье (от резко негативного до положительного эмоционально насыщенного), негативные высказывания не составляют основную массу сообщений — преобладают нейтральные и положительные. Как и на предыдущих этапах исследования, нами было установлено, что эмоционально-чувственные связи в семье для современных россиян имеют наибольшее значение. Причем семья для пользователей — это источник счастья и любви. Наиболее тревожит россиян отсутствие или недостаточность взаимопонимания в семейных отношениях. Представление о семье как о доме отражает глубинную особенность российского менталитета, где понятие «дом» имеет ключевое значение. Так, русский историк и публицист К. Д. Кавелин указывал русский дом, двор как символ всего общественного и государственного устройства империи, это понятие уходит корнями в XVII век, где в «Домострое» были расписаны условия и нормы семейного обихода [Кавелин, 1898]. Полученный нами результат указывает на сохранившиеся в сознании россиян установки на патриархальные традиции. Хотя, конечно же, высказывания показали, что присутствует и ориентация на семью как союз только мужчины и женщины, женщины и ребенка и т. д., также имеют место и отрицание необходимости вступления в брак и создания семьи, прослеживаются и нетрадиционные сексуальные ориентации, но такие представления не превалируют над традиционными.

Хотя на предыдущих этапах исследования не была выявлена важность хозяйственно-экономической функции семьи, в связи с чем некоторые исследователи полагают, что она утратила свою значимость [Горшков, 2019], результат изучения высказываний пользователей социальных сетей показал важность финансо-

во-экономической компоненты в семейных отношениях. Это связано, по всей видимости, с напряженной общественно-политической обстановкой, когда угроза потери работы довольно велика.

Настораживает также и тот факт, что репродуктивная функция как у респондентов, так и у пользователей социальных сетей соотносится в основном с удовлетворением сексуальной потребности, хотя дети имеют выраженное значение в их сознании. Нужно сказать, что в основном пользователи принадлежат к молодому поколению и не готовы нести ответственность за детей. На это указывает и получающее все большее распространение в обществе движение Childfree. Интересно, что слово «ответственность» встречается крайне редко, а слова «доверие» и «безопасность» отсутствуют в текстах вообще. Например, на предыдущем этапе исследования у респондентов старшего поколения (возраст более 65 лет) ответственность ассоциировалась со словом «семья», тогда как у молодых (до 35 лет) присутствовало в ответах очень редко, что также говорит о выраженной инфантильности молодого поколения и неготовности к серьезным отношениям. Поскольку как пользователи Интернета, как правило, — молодые люди (об этом можно сделать заключение на основе преобладающих высказываний), наибольшее значение для них имеет дружба и совместное проведение досуга.

Исследование показало: в языковом сознании молодых респондентов концепт «семья» и связанные с ним представления продолжают оставаться значимыми, что выражается и в количестве употребляемых языковых единиц, и в степени эмоционального реагирования. Процесс аккумуляции, внедрение индивидуалистических ценностей, западных моделей семьи, безусловно, повлиял на систему ценностей молодых людей, но в целом менталитет, обладая высокой устойчивостью, продолжает транслировать как традиционные семейные ценности, так и отдельные инновационные, обусловленные историческим временем. Представляется, что исследование динамики и глубины внедрения подобных инноваций, особенно связанных с воздействием на традиционные российские семейные ценности, продолжает оставаться актуальной задачей современной психологической науки и практики.

### Заключение

Исследования психологического самочувствия россиян в период конца XX начала — XXI в.

[Холондович, 2020] показали, что значение семьи многократно возрастает в кризисные моменты истории. По всей видимости, ее значение будет только увеличиваться в связи с непростой ситуацией в мире. Направленные на помощь семье действия государственных структур, имеющие место в последнее время, очень важны для поддержания традиционных представлений и ценностей. В целом можно отметить: несмотря на массированную аккультурацию, в обыденном сознании россиян сохраняются устойчивые представления о семейных отношениях. Это говорит о том, что менталитет народа — довольно устойчивое явление и ценность семьи входит в число его ядерных характеристик.

### Библиографический список

1. Автаева Н. О. Семейные ценности в отечественном медиадискурсе. Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2022. 168 с.
2. Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. Москва : Прогресс, 2000. 400 с.
3. Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления: Логико-гносеологический анализ. Москва : Изд-во URSS, 2009. 239 с.
4. Горшков М. К. Российская молодежь в контексте социологического анализа / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. Москва : ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с.
5. Грицко М. И. Лингвистическая безопасность — один из факторов безопасности многонациональной России // Идеи и идеалы. 2011. Т. 1. С. 63-73.
6. Кавелин К. Д. Быт русского народа. Сочинение А. Терещенко // Собр. соч. : в 4 т. Санкт-Петербург, 1898. С. 5-166.
7. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2007. 619 с.
8. Кольцова В. А. Социально-психологические проблемы супружеских отношений: история и современное состояние / В. А. Кольцова, В. П. Левкович. Москва : Институт психологии РАН, 2018. 174 с.
9. Кольцова В. А. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета / В. А. Кольцова, А. Л. Журавлев // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 5-17.
10. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков : Гуманитарный центр, 2007. 560 с.
11. Культура // Большая российская энциклопедия, 2022. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2120919> (дата обращения: 15.07.2022).
12. Межуев В. М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. 440 с.
13. Меркулова Н. Г. Менталитет — Культурный код — Язык культуры: к вопросу о корреляции понятий // Регионоведение. 2015. № 2 (91). С. 188-196.
14. Одегова О. В. Феномен нового типа массовой культуры в контексте глобализации: трансформация менталитета // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 36. С. 104-117.
15. Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы? Аналитический доклад ВЦИОМ. 2022. URL: [https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/upload/iblock/doklad\\_%D0%92%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9C\\_family.pdf](https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/upload/iblock/doklad_%D0%92%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9C_family.pdf) (дата обращения: 12.07.2022).
16. Сукало С. А. Механизмы и символические практики сохранения и трансляции культурных кодов в российском политическом пространстве // Вестник СПбГУКИ. 2015. № 2 (23). С. 124-128.
17. Харитонов Е. В. Историческая психология в системе социогуманитарных наук // Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Харитонов, Е. Н. Холондович. Москва : Институт психологии РАН, 2021. С. 25-41.
18. Харитонов Е. В. Современная российская семья в условиях неопределенности // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. №4 (24). С. 76-94.
19. Харитонов Е. В. Соотношение понятий «менталитет» и «ментальность» // Историогенез и современное состояние российского менталитета. Часть 1 / отв. ред. В. А. Кольцова, Е. В. Харитонов. Москва : Институт психологии РАН, 2015. С. 226-240.
20. Холондович Е. Н. Динамика психологического самочувствия человека в России конца XX — начала XXI века (Историко-психологическое исследование) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 1 (17). С. 134-166.
21. Холондович Е. Н. Характеристика концепта «семья» в представлении разных возрастных групп / Е. Н. Холондович, Е. В. Харитонов // Человек. Искусство. Вселенная. 2021. № 2. С. 218-223.
22. Циткилов П. Я. Современная российская семья: социологический облик и кризисные тенденции развития. Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального ун-та, 2021. 220 с.
23. Шорохова Е. В. Проблемы изучения психологических механизмов регуляции различных видов социального поведения / Е. В. Шорохова, М. И. Бобнева // Психологические механизмы регуляции социального поведения. Москва : Наука, 1979. С. 3-19.
24. Berry J. W. Wiley Online Library. 2008. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x/pdf> (дата обращения: 12.08.2022).

25. Berry J. W., Poortinga Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. Cross-cultural psychology: research and applications (Second, revised edition). Cambridge : Cambridge University Press, 2002.

26. Graves T. D. Psychological acculturation in a tri-ethnic community // South-western Journal of Anthropology, 23. 1967. P. 337-350.

27. Graves T. D. Psychological acculturation in a tri-ethnic community // South-Western Journal of Anthropology. 1967. № 23.

### Reference list

1. Avtaeva N. O. Semejnye cennosti v otechestvennom mediadiskurse = Family values in the national media resource. Nizhnij Novgorod : Izd-vo NNGU, 2022. 168 s.

2. Vil'gel'm fon Gumbol'dt. Izbrannye trudy po jazykoznaniju = Selected works on linguistics. Moskva : Progress, 2000. 400 s.

3. Vojshvillo E. K. Ponjatie kak forma myshlenija: Logiko-gnoseologicheskij analiz = Concept as a form of thinking: Logical-gnoseological analysis. Moskva : Izd-vo URSS, 2009. 239 s.

4. Gorshkov M. K. Rossijskaja molodezh' v kontekste sociologicheskogo analiza = Russian youth in the context of sociological analysis / M. K. Gorshkov, F. Je. Sheregi. Moskva : FNISC RAN, 2019. 263 s.

5. Gricko M. I. Lingvisticheskaja bezopasnost' — odin iz faktorov bezopasnosti mnogonacional'noj Rossii = Linguistic security is one of the security factors of multinational Russia // Idei i ideal'y. 2011. T. 1. S. 63-73.

6. Kavelin K. D. Byt russkogo naroda. Sochinenie A. Tereshhenko = The life of the Russian people. Essay by A. Tereshchenko // Sobr. soch. : v 4 t. Sankt-Peterburg, 1898. S. 5-166.

7. Kolesov V. V. Russkaja mental'nost' v jazyke i tekste = Russian mentality in language and text. Sankt-Peterburg : Peterburgskoe vostokovedenie, 2007. 619 s.

8. Kol'cova V. A. Social'no-psihologicheskie problemy supruzheskih otnoshenij: istorija i sovremennoe sostojanie = Socio-psychological problems of marital relations: history and current state / V. A. Kol'cova, V. P. Levkovich. Moskva : Institut psihologii RAN, 2018. 174 s.

9. Kol'cova V. A. Sushhnostnye harakteristiki i faktory formirovanija rossijskogo mentaliteta = Essential characteristics and factors of the formation of the Russian mentality / V. A. Kol'cova, A. L. Zhuravlev // Psihologicheskij zhurnal. 2017. T. 38. № 3. S. 5-17.

10. Kross-kul'turnaja psihologija. Issledovanija i primenenie = Cross-cultural psychology. Research and application. Har'kov : Gumanitarnyj centr, 2007. 560 s.

11. Kul'tura = Culture // Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 2022. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2120919> (data obrashhenija: 15.07.2022).

12. Mezhuiev V. M. Istorija, civilizacija, kul'tura: opyt filosofskogo istolkovanija = History, civilization, culture:

experience of philosophical interpretation. Sankt-Peterburg : SPbGUP, 2011. 440 s.

13. Merkulova N. G. Mentalitet — Kul'turnyj kod — Jazyk kul'tury: k voprosu o korrekcii ponjatij = Mentality — cultural code — Language of culture: to the question of correlation of concepts // Regionologija. 2015. № 2 (91). S. 188-196.

14. Odegova O. V. Fenomen novogo tipa massovoj kul'tury v kontekste globalizacii: transformacija mentaliteta = Phenomenon of a new type of mass culture in the context of globalization: transformation of mentality // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i iskusstvovedenie. 2019. № 36. S. 104-117.

15. Rossijskaja sem'ja: kak sohranit' tradicii i obresti novye smysly? Analiticheskij doklad VCIOM = Russian family: how to preserve traditions and gain new meanings? VTsIOM analytical report 2022. URL: [https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/upload/iblock/doklad\\_%D0%92%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9C\\_family.pdf](https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/upload/iblock/doklad_%D0%92%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9C_family.pdf) (data obrashhenija: 12.07.2022).

16. Sukalo S. A. Mehanizmy i simvolicheskie praktiki sohraneniya i transljicii kul'turnyh kodov v rossijskom politicheskom prostranstve = Mechanisms and symbolic practices for preserving and broadcasting cultural codes in the Russian political space // Vestnik SPbGUKI. 2015. № 2 (23). S. 124-128.

17. Haritonova E. V. Istoricheskaja psihologija v sisteme sociogumanitarnyh nauk = Historical psychology in the system of socio-humanitarian sciences // Istoricheskaja psihologija: proshloe, nastojashhee, budushhee / otv. red. A. L. Zhuravlev, E. V. Haritonova, E. N. Holondovich. Moskva : Institut psihologii RAN, 2021. S. 25-41.

18. Haritonova E. V. Sovremennaja rossijskaja sem'ja v uslovijah neopredelennosti = Modern Russian family in uncertainty // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. 2021. T. 6. № 4 (24). S. 76-94.

19. Haritonova E. V. Sootnoshenie ponjatij «mentalitet» i «mental'nost'» = The relationship of the concepts of «mentality» and «way of thinking» // Istoriogenez i sovremennoe sostojanie rossijskogo mentaliteta. Chast' 1 / otv. red. V. A. Kol'cova, E. V. Haritonova. Moskva : Institut psihologii RAN, 2015. S. 226-240.

20. Holondovich E. N. Dinamika psihologicheskogo samochuvstvija cheloveka v Rossii konca XX — nachala XXI veka (Istoriko-psihologicheskoe issledovanie) = Dynamics of psychological well-being of a person in Russia of the late XX — early XXI (Historical and psychological research) // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. 2020. T. 5. № 1 (17). S. 134-166.

21. Holondovich E. N. Harakteristika koncepta «sem'ja» v predstavitelej raznyh vozrastnyh grupp = Characterization of the «family» concept in representatives of different age groups / E. N. Holondovich, E. V.

Haritonova // Chelovek. Iskusstvo. Vselennaja. 2021. № 2. S. 218-223.

22. Citkilov P. Ja. Sovremennaja rossijskaja sem'ja: sociologicheskij oblik i krizisnye tendencii razvitija = Modern Russian family: sociological appearance and crisis development trends. Rostov-na-Donu : Izd-vo Juzhnogo federal'nogo un-ta, 2021. 220 s.

23. Shorohova E. V. Problemy izuchenija psihologicheskikh mehanizmov reguljarii razlichnyh vidov social'nogo povedenija = Problems of studying the psychological mechanisms in regulation of social behavior various types / E. V. Shorohova, M. I. Bobneva // Psihologicheskie mehanizmy reguljarii social'nogo povedenija. Moskva : Nauka, 1979. S. 3-19.

24. Berry J. W. Wiley Online Library. 2008. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x/pdf> (data obrashhenija: 12.08.2022).

25. Berry J. W., Poortinga Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. Cross-cultural psychology: research and applications (Second, revised edition). Cambridge : Cambridge University Press, 2002.

26. Graves T. D. Psychological acculturation in a tri-ethnic community // South-western Journal of Anthropology, 23. 1967. P. 337-350.

27. Graves T. D. Psychological acculturation in a tri-ethnic community // South-Western Journal of Anthropology. 1967. № 23.

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted on 25.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication on 22.09.2022.